

Сун Сювень на самом деле не был не так уж и слаб. Его четырнадцатый изначальный ранг считался среди основных членов клана средним, по крайней мере на бумаге. И на этом этапе развития он находился уже двадцать лет, отчего и считался “опытным”.

Обычно Сун Сювень хвастался, что может убежать от любого, кто ниже ранга божественного воителя. Он даже говорил, что может обменяться парой ударов с такими экспертами и выжить. Что касается экспертов того же ранга, что и он сам, то мужчина утверждал, что победил довольно многих и что его послужной список был безупречен. В конце концов, у старейшины клана Сун было слишком мало возможностей действовать. Какие бы конфликты ни возникали, они решались наемными силами.

Хвастовство на регулярной основе постепенно придавало Сун Сювеню больше уверенности, из-за чего он даже стал верить в себя. Остальные старейшины были примерно того же ранга, что и он. Ну и поскольку Сун Сювень чувствовал себя несравненным, остальные, естественно, подумали: “Я не уступаю тебе ни в одном аспекте. Если ты несравнен в том же ранге, я, вероятно, смогу победить большинство своих противников.

В их маленьком воображаемом мире боевая мощь клана Сун стояла на вершине Великих Домов. Они лишь немного уступали клану Чжан, и то лишь из-за Чжан Боцяня.

Они верили, что кланы Чжао и Бай также были противоречивы в своей боевой силе: сильные старики приближались к концу своей жизни, а молодые все ещё оставались детьми. Им казалось, что основной состав взрослого поколения всё ещё намного сильнее – у клана никогда не было проблем с зарабатыванием достижений. Немало их сокланников заслужили своими деяниями титул графа. Число поставляемого ими транспорта, припасов и фронтовых часовых, попадающих в засаду в бою, была такой же, как и у любого другого Великого Дома. Критиковать клан Сун должны были только узколобые.

Пощечина Цянь Е пробудила всех их от этого маленького сна. Некоторые из старших членов собрания все ещё оставались озадачены тем, как юноша пощёчиной послал Сювеня в полет. Надо было помнить, что последний был четырнадцатого ранга!

Собрание погрузилось в молчание, пронизанное только лишь шоком и потрясением.

Цянь Е согнул пальцы и сказал:

- Какой старейшина хочет преподать мне урок? Встань и говори! Неужели ты думаешь, что я не вижу тебя только потому, что ты прячешься в толпе?

Старик, стоявший в одном из углов, вышел. Он был высок, хорошо сложен, а его кости были прочны, как сталь. Он сказал глубоким голосом:

- Независимо от того, насколько ты силен, ты не можешь быть непобедимым. Клан Сун – не то место, где ты можешь вести себя как вздумается.

Цзынин вздохнул:

- Девятый дядя, ты тоже будешь стоять с ними?

Покраснев, Сун Ту сухо кашлянул:

- Малыш Седьмой, мы поговорим об этом позже. Тебе не следовало приводить постороннего на собрание старейшин. Как старейшина оружейного зала, я не могу сидеть и смотреть на

происходящее.

Взгляд Цзынина наполнился холодом:

- Позже? Например, когда клан полностью развалится? Девятый дядя, я всегда уважал тебя за твоё мужество и праведность. Я бы никогда не подумал, что ты такой.

Некоторое время помолчав, Сун Ту криво улыбнулся:

- У клана свои законы. Несмотря ни на что, старейшины нашего Дома Высокогорья Сун не могут позволить чужаку оскорблять себя. Как я могу игнорировать свои обязанности и сидеть сложа руки?

Когда Сун Ту взял инициативу в свои руки, многие старейшины резко начали смелеть. Некоторые из них сразу же повыскакивали, крича:

- Он прав! Даже ты, Малыш Седьмой, больше не член клана, не говоря уже о Цянь Е. Мы уже оказали тебе услугу, позволив войти во двор, как ты смеешь поднимать здесь смуту?

Цзынин игнорировал всех остальных. Он смотрел только на Сун Ту, говоря:

- Девятый дядя, что ты скажешь?

Брови Сун Ту сошлись на переносице:

- Что ты хочешь, чтобы я сделал?

- Подождать решения лорда клана.

Правая ладонь Сун Ту сжалась в кулак, и он кивнул:

- Очень хорошо. Сегодня я чувствую себя немного не в своей тарелке, поэтому больше не буду присутствовать на собрании.

С этими словами он и вправду ушел, не оглядываясь.

- Хм! Беспольный негодник! Поскольку он боится со всем разбираться, этот старик попробует тебя. Дай-ка я посмотрю, какие у тебя способности с такой-то славой.

Из толпы вышел высокий старик, первый великий старейшина клана Сун, Сун Чжунчэн. Цянь Е до сих пор помнил, как этот человек, несмотря на свое положение, напал на него на экзамене клана. Если бы Сун Ту и Герцогиня Ань не помогли ему тогда, Цянь Е получил бы тяжелые травмы.

Теперь же они стояли лицом к лицу в совершенно новых реалиях.

Цянь Е взглянул на Цзынина:

- Что скажешь мне делать?

Глаза товарища были холодны:

- А что ещё? Твоя пощечина разбудила меня. Я слишком осторожно относился к этим людям. На самом деле, беспокоиться нам уже не о чем – черту всё равно пересекли.

Цянь Е ослепительно улыбнулся:

- Понятно, могу я тогда забить его до смерти?

Цзынин закатил глаза:

- Только не убивай его!

Кивнув, Цянь Е начал хрустеть костяшками пальцев.

Разговор между ними заставил всех замолчать: казалось, весь зал оказался заполнен глиняными скульптурами. Сун Чжунчэн вскрикнул в ярости:

- Я хочу посмотреть на то, как два таких маленьких сопляка, как вы, смогут избить меня до смерти!

Он был одним из лучших экспертов клана Сун, и лишь тонкая грань отделяла его от порога божественного воителя. Старик даже во сне не поверит, что проиграет какому-то маленькому отродью.

Седьмой Сун ответил:

- Ты, наверное, уже сто лет не дрался с чужаками, не так ли?

Сун Чжунчэн сказал с мрачным видом:

- Ну и что?

Кивнув, Цзынин повернулся к остальным старейшинам:

- Полагаю, для всех вас ответ будет тот же самый. Вы, прячась, тщетно культивируете, считая цифры своих маленьких рангов и думаете, что все такие могучие. Знаете, Цянь Е действительно прав: по сравнению с солдатами на поле боя вы все просто мусор.

Все старейшины были в ярости, но атака Цянь Е пришла раньше, чем кто-либо сумел среагировать и услышать его смех.

Юноша сделал шаг вперед, сотрясая весь зал легким касанием пятки. В следующее мгновение в грудь Чжунчэна полетел прямой удар. Тот не был ни тяжелым, ни быстрым, но казался по странному размытым и глубоким. Старик, может, и говорил надменно, но в отношении знаменитого Цянь Е его осторожность не ослабевала ни на мгновение. Он направил каждую унцию изначальной силы, которой обладал, и скрестил руки на груди, чтобы остановить удар.

На лице Цянь Е появилась странная улыбка, стоило рукам и кулаку соприкоснуться. С внезапным рокотом восемь раскатов грома раздались по всему его телу. Энергия крови понеслась вслед за восьмью потоками Горного Бура, неудержимым цунами вливаясь в тело Сун Чжунчэна.

В считанные мгновения все кости в руках Сун Чжунчэна оказались раздроблены, и фигура его отлетела назад подобно пушечному ядру. Он пробил большую дыру в стене и пролетел насквозь ещё три, прежде чем приземлиться во дворе.

Только в этот момент у него изо рта брызнула кровь вперемешку с частями плоти.

Старейшины были ошеломлены. Цзынин, однако, взволнованно произнёс:

- О боже! Ты открыл дыру! Я-то думал, что было достаточно заблокировать дверь, но что же нам теперь делать?

У многих старейшин закружилась голова. Этот седьмой юный мастер собирался загнать их в угол и избить. Похоже, у него с самого начала были злые намерения.

Цянь Е усмехнулся:

- Я займусь этой стороной, а ты продолжай блокировать дверь.

Юноша не бездействовал, даже когда говорил. Он сделал шаг в сторону и смёл десяток старейшин взмахом полукруглого щита изначальной силы, появившегося, казалось бы, из ниоткуда.

Половина старейшин с глухим стуком отлетела в сторону, а остальные рухнули на пол, харкая кровью.

Цянь Е развернулся и нанес размашистый удар ногой. Серповидная волна изначальной силы отправила в полет нескольких людей. К счастью, атака была тупой, и никого не разорвало на части.

Затем юноша сделал несколько шагов, тараня людей плечами и локтями, каждый удар подкреплялся простой, грубой силой Горного Бура. Старикам казалось, будто их накрыло огромным колоколом, и теперь по ним проходил ударник. Люди десятками теряли равновесие от ударов и пинков Цянь Е.

На пике его возбуждения бесчисленные красные нити появились вокруг Цянь Е во вспышке кровавого света.

- Эй, эй, эй! Ты что творишь?! - голос Цзынина с каждым мгновением становился все громче и громче.

Цянь Е убрал алые нити и смущенно сказал:

- Я слишком увлекся. Это инстинкт! Инстинктивно вышло, говорю я! Ха-ха-ха!

- Инстинкты, да-да! - Седьмой Сун указал на Цянь Е и взревел: - И что я делал бы, если бы ты действительно слишком увлёкся?

Только тогда Цянь Е обнаружил, что старейшины катаются по земле, как опустошённые от вина тыквы:

- Все в порядке, нечего переживать, большинство из них, вероятно, притворяются. Мы можем попытаться проколоть их, чтобы узнать, кто играет в опоссума, а потом снова избить, если в первый раз не хватило.

Цзынин фыркнул:

- Слишком много хлопот. Пусть будет так, раз уж ты всех избил, я возьму на себя ответственность за разрушение здания.

С этими словами он несколько раз топнул ногой, отчего весь зал затрясся со всё нарастающей

силой. В мгновение ока строение рухнуло с громким треском, похоронив под обломками всех старейшин.

Первыми выбежали Цянь Е и Цзынин. Некоторые старейшины в конце концов смахнули давящие на них обломки и выбрались наружу. Другие начали копать в завалах, чтобы помочь своим друзьям выбраться.

В этот момент не было никакого способа решить все только словами. Многие из старейшин отбросили осторожность, взревев:

- Этот наглый маленький вор! Ты действительно просишь верховного старейшину позаботиться о тебе! Где старейшина Лу? Почему его здесь нет?

- Старейшина Лу не относится к клану, - неловко прошептал стоявший рядом старейшина: - Так что... на самом деле мы не приглашали его к себе... ну, на переговоры. Вы понимаете.

- О... - Старший откашлялся: - Эй, солдаты, кто-то намеревается убить старейшин! Захватите убийц!

Его голос был полон воли и немалого объема изначальной силы, отчего разошёлся по всему двору поместья в мгновение ока. Многие из ещё присутствовавших гостей бросились к месту происшествия, их было даже больше, чем откликнувшихся охранников клана Сун.

Те, кто мог жить во дворе, были гостями со значительным статусом. Слугам снова и снова напоминали, чтобы те запомнили их внешность и относились к ним с уважением. Поэтому никто не осмелился остановить их, когда они бросились вперед.

Эти высокопоставленные гости сразу узнали Цянь Е и ошеломлённо уставились на происходящее. Те, кто не мог узнать юношу, спрашивали соседей, дабы подтвердить свои догадки. После пары волн шёпота многие стали смотреть на фигуру во дворе, как на какое-то редкое сокровище.

Опрометчивый человек сказал:

- Какая наглость...

Стоявший рядом близкий друг оттащил его назад:

- Осторожно, его нельзя трогать!

Мужчина потрясённо спросил:

- Почему же?

Второй человек ответил с обиженным видом:

- Ты, возможно, не видел Цянь Е в действии, но не мог же ты не слышать о его достижениях? Кто под рангом божественного воителя может хотя бы понадеяться прикоснуться к нему? Тебе повезет, если ты выйдешь из боя живым! Кроме того, я слышал, что он связан со многими влиятельными лицами. Эх, обычно ты довольно умен. Почему ты теперь ведёшь себя как те идиоты из клана Сун?

- Спасибо за напоминание! Не знаю, что на меня нашло. Быть может, я в последнее время поторопился с ростом изначальной силы и нарушил фундамент? Но будь уверен, как бы я ни

был глуп, я не настолько крышей поехал.

- Ладно, давай прекратим болтать и посмотрим шоу!

Двое мужчин заняли свои места и вытянули шеи, готовясь наблюдать за предстоящим зрелищем. Никто из них не считал такие действия неуместными, даже учитывая их статус потомков одной весьма крупной аристократической семьи.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1521199>